

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

13 июня 1938 г.

Я устроил в полпредстве просмотр фильма «Если завтра война», на который пригласил Крофту и человек 70 чиновников мининдела и их жен. После фильма я разговаривал с Крофтой и спрашивал его, насколько верны слухи, ходящие по Праге, относительно того, что за последние три дня английский посланник Ньютон производил исключительный нажим на Крофту с целью добиться отвода войск из Судетской области. При этом мне рассказывали, что Ньютон сам не согласен с подобного рода шагом, но английское правительство настойчиво требовало от Ньютона решительных действий и в ответ на возражения Ньютона пригрозило ему, что даст такое поручение нажать на чехословаков английскому военному атташе, если посланник Ньютон будет саботировать директивы своего правительства*.

Крофта отрицал верность этих слухов, но вместе с этим против обыкновения похвалил Ньютона, сказав, что тот стал хорошо понимать обстановку в Чехословакии и относится к ней достаточно доброжелательно. За последние дни было якобы нечто другое. Англия сумела повлиять на Францию, и теперь уже Франция оказывает усиленное давление на Чехословакию в том смысле, что требует решительного ускорения переговоров с Генлейном с целью предоставления судетским немцам немедленных и далеко идущих уступок, хотя все еще, так сказать, в рамках чехословацкой конституции. Не скрывая некоторого раздражения, Крофта при этом отмечал, что французы хотят быстрых результатов в таком исключительно сложном вопросе, как весьма основательная перестройка чехословацкого законодательства, а сами даже по пустяковым вопросам тянут со своими ответами по целым неделям. Крофта не уточнил, какие именно французские ответы он имеет в виду.

Я использовался случаем и вернулся к той части моего предыдущего разговора с Крофтой, в которой речь заходила о Польше. Я рассказал Крофте уже в совершенно положительной форме о том, что мы ставили перед Парижем вопрос¹ приблизительно следующего содержания: Польша почти совершенно не скрывает того, что может принять участие в таком нападении на Чехословакию, целью которого было бы отторжение части чехословацкой территории в пользу Польши. Польша может принять участие в прямом нападении Германии на Чехословакию. Мы спрашивали, будет ли Франция считать Польшу своей союзницей в смысле франко-польского союзного договора², если СССР предпримет шаги для того, чтобы удержать Польшу от подобного нападения на Чехословакию. На этот вопрос мы получили ответ, что Польша заявила Франции о том, что будет соблюдать нейтралитет. Если же, несмотря на это заявление, Польша все-таки произвела бы нападение на Чехословакию, то Франция считала бы франко-польский союзный договор прекратившим свое действие.

* Информация Кубки, подтвержденная сведениями, полученными от американских журналистов во время поездки в Рейхенберг (Либерец) в день последних выборов в местные самоуправления. Прим. автора.

Крофта был явно доволен этим сообщением и считал такой ответ Франции серьезным успехом. Крофта, правда, не сомневался в том, что Франция даст именно такой ответ после того, как сама Польша³ ввела ограничительное толкование франко-польского договора в отношении помощи в случае конфликта вокруг Чехословакии, однако очень полезно было еще раз получить ясный ответ о позиции Франции.

С. Александровский,
полпред СССР в Чехословакии

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 331—332.*

¹ См. док. 300.

² См. прим. 5 к док. 295.

³ Позиция польского правительства определялась германо-польским соглашением о «мирном разрешении споров», заключенном в Берлине 26 января 1934 г. сроком на 10 лет. В декларации, подписанной министром иностранных дел Германии фон Нейратом и польским послом Липским, содержалось заявление об установлении прочной дружбы между Польшей и Германией и об отказе обеих стран от применения силы для разрешения спорных вопросов. В отличие от договоров о ненападении, которые заключил с Польшей и другими государствами Советский Союз, германо-польское соглашение предусматривало сохранение договора в силе и в том случае, если бы одна из договаривающихся сторон вступила в войну с третьим государством. Это свидетельствует о том, что договаривающиеся стороны имели в виду помогать друг другу при агрессии. Германо-польский сговор был направлен прежде всего против Советского Союза, а также против Австрии, Чехословакии и Литвы. Германо-польское соглашение, направленное против проводившейся СССР политики коллективной безопасности, не встретило серьезных возражений со стороны Франции и Англии.

См. также прим. 5 к док. 294, 305.

305

*Сообщение посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера
Министерству иностранных дел Чехословакии о беседах с на-
родным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвино-
вым, послом Франции в СССР Р. Кулондром и замести-
телем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. По-
темкиным*

Москва

18 июня 1938 г.

9-го дня текущего месяца во время приема, который посол Дэвис с супругой дали перед своим отъездом из Москвы, я разговаривал с Литвиновым о Чехословакии. К нашему разговору присоединился Кулондр, что придало разговору более общий характер. Был затронут, в частности, вопрос об отношении Франции к полякам. Поскольку Литвинов в присутствии Кулондра был вынужден говорить по-французски, а вокруг стоящие гости стали прислушиваться, то мы отошли в сторону, что, естественно, еще больше возбудило всеобщее внимание, в особенности присутствующих журналистов и немецких дипломатов, тем более, что разговор значительно затянулся.

Литвинов явно проявил свое согласие с более решительной позицией Франции по отношению к полякам, а Кулондр при этом ему усердно поддакивал. Литвинов упомянул также о том, что он запросил Париж, каким было бы поведение Франции, если бы Польша напала